

Чэнь Фан, прижимая одежду к себе, свернул в угол ванной комнаты. Лу Шицин подумал, что раз они оба мужчины, то ничего стыдного в этом нет, и решил проверить, насколько серьезны ожоги. Только что свернув за угол и последовав за ним, он увидел, как Чэнь Фан, едва приоткрыв воротник, остановил руку.

Его губы, словно хотевшие что-то сказать, разомкнулись и снова сомкнулись, молчаливо давая Лу Шицину понять, что тому лучше уйти.

— Ладно, я не буду смотреть, — повернувшись спиной, сказал Лу Шицин. — Сам проверь внимательно, посмотри, не появились ли волдыри.

— Угу.

Шелест ткани, раздававшийся совсем рядом, отчетливо доносился до его ушей. Лу Шицин, будучи джентльменом, старался не смотреть в сторону, но в отражении на стене перед ним мелькал оголенный локоть.

Все покраснело от ожога.

Странные, пятнистые следы распространялись из места, которое он не мог видеть, и то, что он видел, было лишь малой частью. Большая часть боли оставалась скрытой, которую Чэнь Фан нес в одиночку.

— Если промыть холодной водой, станет легче, — не удержался Лу Шицин.

— Ничего.

Чэнь Фан вышел, не забыв подтянуть воротник до самого верха, и только после того, как полностью «вооружился», осмелился принять взгляд хозяина одежды.

Лу Шицин, глядя в зеркало, разглядывал Чэнь Фана. Его куртка была слишком велика для него, скрывая худощавое телосложение, даже кисти рук были закрыты, виднелись только розовые кончики ногтей. Свободный подол прикрывал ягодицы, словно юбка девочки, слегка покачиваясь при каждом шаге Чэнь Фана.

Горло внезапно пересохло, Лу Шицин кашлянул, и голос стал еще более хриплым:

— Ну... Пойдем, пора возвращаться на самоподготовку.

— Я постираю одежду и верну тебе, — голос Чэнь Фана тоже звучал слегка смущенно.

— Не нужно, я не придаю этому значения, — жар, бушующий внутри, уже было трудно сдерживать. Лу Шицин поспешил выйти, чтобы перевести дух, и первым шагнул из ванной комнаты.

Обратный путь в класс прошел в необычной тишине.

Не знаю, что думал Чэнь Фан, но Лу Шицин чувствовал, будто внутри него разыгралась целая война. Он не знал, что сказать Чэнь Фану, но хотел поговорить с ним, боясь, что сказанное может сделать ситуацию еще более неловкой, и опасаясь, что в будущем у них больше не будет возможности общаться.

Что сказать? Нельзя же сказать: «Ты выглядишь как омега, который носит одежду своего парня»?

Эта странная мысль внезапно возникла у него в голове, когда он увидел Чэнь Фана в своей одежде, и даже он сам был шокирован. Это чувство было похоже на удар метеорита по голове.

Это был и неожиданный шок, и словно предначертанная судьбой радость.

На следующий день, придя в класс, Лу Шицин обнаружил свою школьную форму аккуратно сложенной на парте, в складках чувствовалась легкая сырость — видимо, её все-таки постирали.

Он хотел поблагодарить, но, взглянув вперед, увидел, что другой участник событий, ученик Чэнь Фан, спокойно сидел, уткнувшись в решение. Кончик ручки быстро скользил по бумаге, даже не делая пауз, что делало его недоступным для прерывания.

Так сосредоточен? Тогда ладно.

Так подумал Лу Шицин, сел на свое место, разложил школьную форму на спинке стула и достал домашнее задание по китайскому языку, которое не смог выполнить на самоподготовке накануне.

Пока он усердно писал, он не заметил, как тело Чэнь Фана слегка расслабилось, ручка остановилась, а лист бумаги, испещренный бессмысленными волнами, был сложен и убран в парту.

— Пойдем, Лао Лу, учитель велел мне проводить тебя вниз.

Чжоу Фань вовремя появился рядом с местом Лу Шицина во время перемены, снова исполняя роль добросовестного гида. Поскольку Лу Шицин был поселен в двухместную комнату, где раньше жил один Чжоу Фань, тот естественно считал, что отношения между соседями по комнате ближе, чем между обычными одноклассниками, и даже обращение стало более теплым.

Лу Шицин запихнул книги в парту, вспомнив, как накануне в классе он видел, как Смуглый задирался, и взглянул на место Чэнь Фана, увидев, что тот только что встал. Как и прежде, он был одет в свою темно-синюю школьную форму, которая выделялась в строю, обошел Чжоу Фаня перед собой и вышел.

— С твоим ростом тебе стоит вступить в баскетбольную команду класса.

— Да?

Лу Шицин ответил на слова Чжоу Фаня машинально, просто из вежливости, опустив взгляд на свою школьную форму на спинке стула, и, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, взял её.

Чжоу Фань, стоявший рядом, выразил удивление и недоумение:

— Ты собираешься надеть куртку? На улице жарко, только Чэнь Фан может носить её. Не бери с него пример, он так весь год...

— Ничего.

Под удивленным взглядом Чжоу Фаня Лу Шицин накинул школьную форму на себя и ловко застегнул молнию.

На школьном дворе было много людей, но темно-синий цвет в белом море было не трудно найти.

Когда Лу Шицин заметил этот выделяющийся цвет, настроение его значительно улучшилось, и он уже собирался направиться в ту сторону, но, к сожалению, увидел вдалеке неприятное лицо школьного хулигана Смуглого. Тот что-то говорил стоящему рядом толстяку, хищно поглядывая в сторону Чэнь Фана, и незаметно приближался, пока не хлопнул рукой по плечу Чэнь Фана.

— Так плотно закутался, боишься, что увидят? Чай, не девка?

— Разденем — глянем.

Смуглый и толстяк, подыгрывая друг другу, заставляли Чэнь Фана отступать. Даже те, кого чуть не задели, просто отодвигались в сторону, а окружающие, казалось, не замечали происходящего, но их взгляды, бросаемые в сторону Чэнь Фана и Смуглого, ясно показывали, что они все понимают.

Казалось, они боялись быть втянутыми, поэтому могли только молчаливо соглашаться.

Таким образом, они стали сговорчивой шайкой, и только Чэнь Фан остался один в центре конфликта, став мишенью для нападок.

Чжоу Фань, стоявший рядом, еще не успел среагировать, как Лу Шицин направился к троице, застывшим в напряжении. Чжоу Фань не смог остановить его и не поспедал за ним, оставаясь на месте в растерянности.

Лу Шицин, пользуясь своим высоким ростом и широкими плечами, словно стена, встал между троицей, заслонив Чэнь Фана за собой.

— Вам что, совсем нечем заняться, хватит уже?

Тон Лу Шицина не был агрессивным, и он не хотел драться. Постепенно сдвигающиеся брови показывали, что его терпение таяло, а его и без того резкие черты лица делали его похожим на человека, готового к драке.

На самом деле, он ввязался в это наполовину под влиянием импульса. Конфликт был на грани взрыва, и он не успел подумать о лучшем способе разрешения ситуации, только инстинктивно знал, что если он, как и в прошлый раз, встанет перед Чэнь Фаном, то тот не пострадает.

— Я тебя помню, — прищурился Смуглый, а затем рассмеялся. — Похоже, наш барышень мужика нашел, теперь есть кто за него постоять, да?

— Нет, брат, ты так говоришь, а я как раз и постою за него, — Лу Шицин сделал несколько шагов вперед, подавляя двоих своим напором, и потянул за темно-синюю ткань на своей груди, такую же, как у Чэнь Фана. — Если хочешь его задеть, сначала попробуй тронуть меня.

Смуглый, которого Лу Шицин уже учил, колебался, но толстяк рядом первым пошел в атаку. Не желая раздувать скандал на глазах у всех, Лу Шицин не нападал первым, а просто сдерживал его и отбрасывал в сторону, заодно вспотев.

К тому времени, как Чжоу Фань привел завхоза, толстяк уже выдохся и лежал в стороне, а Лу Шицин одной рукой держал руку Смуглого за спиной, а другой держал запястье Чэнь Фана,

продолжая защищать его.

Чтобы не мешать проведению утренней зарядки, завхоз, увидев, что дело не приняло серьезного оборота, решил наказать слегка. Хотя их вина была разной, по сути все они нарушили правила, только наказание было разным.

Итак, под музыку утренней зарядки Смуглый и толстяк делали прыжки в приседе вокруг школьного двора, а Лу Шицин и Чэнь Фан бегали кругами мимо них.

— Жарко.

Лу Шицин уступил Чэнь Фану внутреннюю дорожку, снял свою куртку с длинными рукавами и завязал её вокруг талии. Капли пота стекали с висков на грудь, он повернулся к Чэнь Фану и увидел, что волосы на его висках тоже слиплись от пота, а школьная форма все еще была плотно застегнута.

— Тебе не жарко?

— Немного, — с одышкой ответил Чэнь Фан. На его обычно бледном лице появился румянец, а воротник был слегка расстегнут, но это мало помогало.

— На самом деле, завхоз не хотел, чтобы ты бежал... Если бы ты не побежал со мной, я бы ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16746/1540134>